

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Москва в романе Г. Служителя “Дни Савелия”»

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 251 группы

направления 45.04.01 «Филология» (профиль «Русская словесность и журналистика»)

Института филологии и журналистики

Кудашкиной Владлены Алексеевны

Научный руководитель

к. филол. н., доцент

И.В. Бибина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2025

Введение

Летом 2018 года в свет вышел роман «Дни Савелия» неизвестного литературному миру автора – Григория Служителя. Книга от лица уличного кота Савелия сразу же стала бестселлером и попала в финал литературной премии «Большая книга», заняв второе место; получила приз читательских симпатий премии «Ясная Поляна», а также специальный приз «Особый почерк» от интернет-магазина OZON. Нашел и оценил рукопись по заслугам Евгений Водолазкин.

Об авторе известно немного. Родился он в 1983 году в Москве, окончил режиссерский факультет ГИТИС в 2005 году. Был актером в Студии театрального искусства, а также солистом кавер-группы O'Casey.

«Дни Савелия» – первый законченный роман автора. Он был написан в начале 2018 года, а уже в сентябре вышел первый тираж романа издательством АСТ под редакцией Елены Шубиной. Роман был посвящен Гермione, любимой кошке автора, которая скоростижно скончалась. Смерть животного стала настоящей трагедией для Григория Служителя. Однако именно она дала толчок к написанию романа – книги, в первую очередь, об утратах и потерях.

В романе можно обнаружить синтез жанровых разновидностей – роман воспитания в качестве основы текста, а также элементы романа испытания, романа странствия, биографического романа. На протяжении всего повествования мы проходим весь жизненный цикл героя, останавливаясь на определенных этапах. Помимо центрального персонажа, важную роль в повествовании играют встречающиеся ему на жизненном пути люди. Биографическая основа произведения определяет важность развёртывания текста во времени и пространстве. Все это позволяет более детально понять специфику текста и выделить еще один важный аспект: это текст не только про котов, людей, страдание, восприятие мира, это еще и текст про Москву. Г. Служитель предлагает нам свой вариант городского текста о Москве.

По словам автора, это признание в любви к Москве. Читатели отмечают, что «еще эта книга – настоящий кошачий путеводитель по Москве»¹: «Москва у

¹ Мемуары Московского кота Савелия. Удачный дебют Григория Служителя

Служителя удивительная: она как шкатулка с древностями и диковинками, каждая из которых хранит свой секрет. Ты словно гуляешь по городу вместе с героями, заново открываешь для себя забытые места, или новые уголки, ранее про которые не слышал»².

Главными аспектами романа являются категории времени и места. Это современная Москва XXI века, которую кот Савелий проходит на протяжении своей короткой, но насыщенной жизни.

Актуальность работы обусловлена тем, что категория хронотопа особенно важна для произведений, построенных на основе биографии героя. Жизнь персонажа протекает в конкретном пространстве, свойства которого могут определять и отражать свойства его характера и управлять его судьбой. Хронотоп исследовали отечественные и зарубежные ученые, например, категория хронотопа рассматривается в трудах М.М. Бахтина, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева и др.

Новизна работы обусловлена неисследованностью хронотопа романа «Дни Савелия» и отсутствием единого мнения относительно данного романа как «московского текста».

Целью является рассмотрение роли и функций Москвы как части хронотопа в романе Г. Служителя «Дни Савелия».

Задачи данной работы:

1. Рассмотреть понятие хронотопа и «московского текста» в литературоведении.
2. Проанализировать особенности построения пространства в романе.
3. Проанализировать специфику временной организации романа.
4. Охарактеризовать хронотоп произведения.
5. Проследить роль и способ представления топоса Москвы в романе.

[Электронный ресурс]. URL: <https://irecommend.ru/content/memuary-moskovskogo-kota-saveliya-udachnyi-debut-grigoriya-sluzhitelya> (дата обращения: 02.03.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

² Там же.

6. Изучить, каким образом роман вписывается в «московский текст».

Объект исследования – хронотоп романа Г. Служителя «Дни Савелия».

Предмет исследования – время и пространство романа «Дни Савелия», «московский текст» и способы его воплощения.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Пространство, которое изображается в художественном тексте, определяется творческим замыслом, особенностями мировосприятия автора, поскольку каждый автор, так или иначе, стремится передать то, что близко ему как духовно, так и физически. Художественное пространство представляет собой «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений»³.

В основе художественного пространства лежат свойства реального, перцептуального и концептуального пространства. Концептуальное пространство – это нечто абстрактное, формирующееся «на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора»⁴.

Таким образом, художественное пространство текста – это пространственная организация его событий, система пространственных образов, неразрывно связанных с временной организацией произведения. Пространство может быть открытым и закрытым.

Итак, время – «форма потенциального бытия, существования литературного текста»⁵. Художественное время выступает как фактор, который определяет становление и развитие образного целого⁶.

Время в художественном тексте можно предстает в нескольких аспектах:

- является концептуальной категорией;

³ Лотман, Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман, Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. С. 415.

⁴ Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология». Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 82.

⁵ Там же. С. 191.

⁶ Сапаров, М. Художественное произведение как структура // Содружество наук и тайны творчества. М.: Искусство, 1968. С. 168.

- выражает взгляды писателя на действительность, в том числе социальную и историческую;
- раскрывает ход исторического процесса;
- отражает представление о мире;
- становится формой познания⁷.

Но самое главное – художественное время служит компонентом построения произведения. Оно представляет собой единство объективного и субъективного времени. Объективность времени заключается в том, что оно стоит как бы отдельно от сознания и восприятия человека, это реально существующая действительность. Субъективное же проявляется на уровне чувств, эмоций. Такое время часто воспринимается совсем не так, как оно движется в реальности. Также оно может подчиняться реальному времени.

Таким образом, художественное время – воспроизведение и отображение времени в художественном произведении; способ построения художественной действительности произведения, которая отражает концепцию автора. Оно может быть представлено в тексте как историческое (присутствует указание на определённые исторические события), календарное (происходит смена дней, времен года), биографическое (время представляется через жизненный цикл героя: детство, отрочество, юность, зрелость, старость).

М.М. Бахтин выделял три главные функции хронотопа:

- сюжетообразующая («в хронотопе завязываются и развязываются сюжетные узлы»⁸);
- изобразительная («время приобретает в них чувственно-наглядный характер; сюжетные события в хронотопе конкретизируются, обрастают плотью, наполняются кровью; но событие не становится образом; хронотоп же дает существенную почву для показа-изображения событий»⁹);

⁷ Рахмонов, А.А. Концепция времени в таджикской прозе 70-80-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. н. Душанбе, 1992. С. 5.

⁸ Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 398.

⁹ Там же.

- жанрообразующая (хронотопы имеют «жанрово-типический характер, они лежат в основе определенных разновидностей романного жанра, сложившегося и развивающегося на протяжении веков»¹⁰).

Таким образом, хронотоп является формально-содержательной категорией и имеет сюжетообразующее значение. Хронотопическое начало литературных произведений несёт значительную смысловую нагрузку, придает образу законченность, целостность. Время, как и пространство, в литературе находит воплощение в разных формах: как в виде мотивов, часто символически нагруженных, так и в качестве основы сюжета.

Часто местом действия в произведении становится город, который выступает как социально-культурное образование. Он рассматривается, «с одной стороны, как текст, а с другой, как механизм порождения текстов». Само понятие «городской текст» было введено В.Н. Топоровым в 1973 г.

Таким образом, образ Москвы является важным пространственным образом русской литературы. Это и место, в котором происходят события, и герой, который принимает участие в этих событиях. Москва как место действия обладает признаками хронотопа: её пространство определяет сюжет, оно тесно связано со временем (как историческим, так и художественным), оно неоднородно и амбивалентно.

Вторая глава посвящена анализу роли и функций Москвы как части хронотопа в романе «Дни Савелия» Григория Служителя.

Все, что изображается автором в тексте, происходит в определенном пространстве, в котором и совершаются действия, развивается сюжет, раскрывается внутренний мир героя. В романе «Дни Савелия» Г. Служителя реальное пространство совмещается с пространством перцептуальным –реальный город, Москва, предстает перед нами еще и через восприятие органами чувств героя: мы видим, слышим и чувствуем город – его запахи, звуки, краски.

По классификации хронотопов по М. М. Бахтину, роман «Дни Савелия» Г. Служителя относится к авантюрно-бытовому: жизненный путь героя сливается

¹⁰ Там же. С. 399.

с реальным путем странствий, пространство – родной город Москва, авантюрное время сочетается с бытовым. И. Сухих же выделяет хронотоп большого города, который определяет ход повествования в романе. Большой город представляет собой определённым образом структурированное пространство, но в романе структура реальной Москвы накладывается на структуру повествования о жизненном пути Савелия. Периоды его жизни привязаны к различным местам внутри Москвы, каждое из которых наделено определёнными свойствами и связано с различными стадиями взросления и изменения героя.

Поскольку местом действия становится Москва, то уместно говорить о «московском тексте», черты которого свойственны роману. В романе упомянуты важнейшие места столицы, улицы, переулки. Местом действия становится Шелапутинский переулок, Яуза, Ордынка, Покровский бульвар и другие узнаваемые локации Москвы. Такое многообразие мест свидетельствует о всеохватности московского топоса, о стремлении изобразить множество картин городской жизни, в которой главными действующими лицами становятся и люди, и животные, и сам город. Москва предстает перед читателем как национальный, общественно-политический и исторический центр России. В повествовании переплетаются разные временные пласты – дореволюционная и современная Москва, разные локации – исторические кварталы города мирно сосуществуют с новостройками и современными зданиями.

Стоит отметить, что город в романе не только предстает средой существования героев, но и оказывает влияние на формирование их характеров и поведения. В связи с этим аспектом можно обозначить три типа городского топоса: реальное географическое пространство, в котором образ города не видоизменился в художественно-географический образ; города, не имеющие своего текста – это провинциальные города, их образы редки и эпизодичны в литературе; самодостаточные культурно-пространственные города¹¹. К последнему и относится Москва Г. Служителя.

¹¹ Селеменова, М.В. «Поэтика «Московского текста» Ю.В. Трифонова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. № 2–2 (12). С. 132.

Итак, роман «Дни Савелия» – это повествование кота Савелия о его жизни: от рождения в Шелапутинском переулке до смерти. Он прирожденный философ, мыслитель и наблюдатель, который с легкой иронией преподносит свою жизнь. Ценит искусство, особенно музыку и живопись. Это многогранная личность, чьими глазами мы и видим Москву. Он как бы ведет нас по улицам города, открывая все новые места и детали. Все это удается благодаря синтезу жанров в романе: это и роман воспитания, в котором показывается взросление и становление героя; роман странствия, в котором мир – «пространственная смежность различий и контрастов»¹², а герой – это точка, которая движется в определенном пространстве. Кот попадает в разные авантюры, его преследуют неудачи, которые сменяются счастливыми моментами и победами над окружающим миром и самим собой. Савелий попадает в разные ситуации: смешные и нелепые, как, например, чайная церемония в сервисе; печальные – неоправданная жестокость по отношению к Савелию от представителя человеческого рода. Однако есть одна важная деталь, которая отличает «Дни Савелия» от романа странствия – это полноценная разработка временных категорий. В романе нет мгновенных переходов с одного события на другое – композиция и сюжет прописаны точно и детально, внимание уделяется каждой мелочи. Герой не стоит на месте, а перемещается в пространстве, ведь именно его бесконечные хождения и постоянная смена локаций позволяют увидеть нам такую разную Москву: современные парки и скверы, исторические центры, храмы, галереи.

Таким образом, в первой главе мы видим Москву, в которой родился Савелий. Это район Таганки, сохранивший отпечаток времени. Проходя с Савелием эти улочки и обращая внимание на детали, так ловко подмеченные котом, мы открываем город с другой стороны, одновременно постигая внутренний мир героя. Стоит отметить, что путеводной нитью становится Яуза, которой суждено сыграть не последнюю роль в повествовании.

¹² Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. Исследования разных лет. М.: Искусство, 1979. С. 190.

Во второй главе «Витюша» в мир Савелия входит человек, и локация меняется, он вынужден поселиться в квартире. Москва здесь отходит на второй план, акцент смещается на жизнь человека и конкретно семью Пасечников. Савва учится взаимодействовать с человеческим существом, что вносит новый опыт в его кошачью жизнь. Эта глава не богата на локации. Здесь их несколько: это квартира Пасечников в Шелапутинском переулке и ветеринария, местоположение которой не указано. В один момент Савелию снится Яуза, («иногда мне снилась Яуза»¹³), и это наталкивает его на мысли, что жизнь, как и река, идет, нужно двигаться дальше, пришло время сменить место. И вот Савелий принимает важное решение – покинуть Витю и его семью.

В 3 главе «То, что было потом» Савелий «идет дальше»¹⁴. «То, что было потом» – по сути, бродяжничество и хождение по кругу в определенных локациях. Он находится в пределах Большой Полянки, здесь же он живет в многоэтажках с новыми хозяевами, однако он не мог долго задерживаться на одном месте: «Порой я был жесток. Меня забирали в дом, но я убегал. Да, убегал. Потому что мне было скучно. Я знал, что меня любили, что я был нужен, однако не сильно дорожил этим преимуществом. Но одно лишь знание того, что где-то тебя ждут, облегчало мои дни, давало свободу»¹⁵. По ходу этой бродячей жизни перед котом и читателем проходит галерея персонажей, каждый из которых наделён своей жизненной историей. Представить эту мозаику портретов в рамках романа автору позволяет использование авантюрного хронотопа, не связывающего героя с одной локацией.

Был Савва и на Покровском бульваре, прогуливался на Ордынке, пока «не оказался в черном мешке»¹⁶. Так он оказался в Третьяковской галерее. В ней завелись крысы, и под угрозой оказалось народное достояние, которое нужно было срочно спасать, поэтому работники галереи обратились к проверенному способу борьбы с грызунами – к котам. Савелий стал служить в Третьяковке, а его новым хозяином оказался вахтер Сергеич, с которым Савелий быстро нашел общий язык.

¹³ Там же. С. 89.

¹⁴ Там же. С. 111.

¹⁵ Там же. С. 125.

¹⁶ Там же. С. 131.

Третьяковская галерея открывает для Саввы мир искусства и портрет Марии Лопухиной, который завораживал не одно поколение посетителей. «Я бродил по галерее на рассвете, когда музей еще спит, но картины уже освещены первыми утренними лучами. Эти лица, кафтаны, фижмы и рюши. Эти нелепые парики. Мне представлялся скомканный лист бумаги, где плоскость нарушена, где белая гладь времени разбита. Исподняя сторона путается с лицевой. Людские милые пороки и страсти, привычки и забавы — они тоже были всего лишь вплетенным в этот канат волокном. Ступенькой, без которой огромная лестница рухнула бы в одно мгновение»¹⁷. Здесь Савелий раскрывается как философ и мыслитель, перед ним открывается таинство искусства, он смотрит и анализирует отношение людей к искусству.

И последним местом, где ступали кошачьи лапы, становится Яуза. Река, ставшая свидетельницей рождения Савелия, проводила его и в последний путь. Она вела его, указывала путь, когда он сбивался, она же указала дорогу в Сыромятнический шлюз, который был местом его рождения. Так он вернулся туда, откуда когда-то ушел.

Таким образом, всё происходящее с героем теснейшим образом связано с Москвой, её историей и современностью. Пространственные приметы, неотделимые от хода повествования, немыслимы ни в одном другом городе и нагружены узнаваемыми значениями, что позволяет говорить о том, что роман является частью «московского текста» русской литературы.

Москва открывается перед нами с разных сторон. Это и традиционный город с патриархальными устоями, и современный мегаполис с торопливым ритмом жизни, в котором исторический центр соседствует с новостройками. Город отражает национальное и историческое, современное и традиционное, а ракурс кошачьего взгляда помогает нам посмотреть на Москву под новым, неожиданным углом.

Заключение

¹⁷ Там же. С. 138.

На примере романа Г. Служителя «Дни Савелия» особенно очевидно, что хронотоп произведения во многом организует его сюжет. В романе организующую роль играют авантюрно-бытовой и автобиографический хронотоп. Авантюрно-бытовой хронотоп подразумевает интенсивное перемещение героя в пространстве и позволяет автору насытить текст героями и локациями, а автобиографический хронотоп задаёт единый взгляд на это разнообразие. Странствия героя ведут его от места к месту в Москве, и можно говорить о существовании дополнительных, локальных хронотопов в пространстве художественного мира романа: это хронотопы дома, дороги, постоянного двора (его функции выполняет кошачий приют). При этом временное измерение автобиографического хронотопа в произведении направлено из прошлого в будущее, а пространство авантюрно-бытового хронотопа закольцовано: в начале и конце жизни Савелия появляется одно и то же место.

Периоды жизни Савелия связаны с разными точками на карте Москвы, и эти точки нагружены не только сугубо биографическими, но и историко-культурными смыслами. Старинные переулки, церкви и монастыри, Третьяковская галерея, дома, квартиры и общежития людей, которые сыграли роль в жизни кота, структурируют пространство романа и обогащают биографическое время историческим и социальным временным контекстом. На основании этого можно сделать вывод, что роман представляет собой разновидность «московского текста». Москва становится не только пространством, в котором происходят основные события повествования, но и героем, без которого невозможно представить произведение.

Автор показывает нам взросление и становление героя: каждому возрастному периоду соответствует определенная городская локация. И именно смена места позволяет увидеть нам Москву с разных сторон: современные пространства перемежаются с историческими местами. Однако Москва предстает перед нами через субъективный взгляд Савелия – мы видим то, что важно для него. Все события романа происходят в центральных районах Москвы, в тексте присутствует

большое количество названий московских локаций, однако описываются не все, некоторые лишь упоминаются.

Своеобразие хронотопа романа определяется также и тем, что Москва в нём показана глазами кота Савелия. Действие романа разворачивается в пространстве Москвы, но это пространство показано иначе, чем если бы главным героем произведения был человек. Кот идет по городу и ведет читателя за собой, показывая то, что человек либо в принципе не в состоянии заметить, либо перестает замечать в современном темпе жизни, и вот тогда открывается другая Москва, не та, которой мы привыкли ее видеть. Москва служит не только местом действия развивающейся истории, но и сама является героем романа. Благодаря узнаваемым местам создается ощущение достоверности происходящего. Город становится пространством реализации метафоры жизненного пути героя. Роман «Дни Савелия» по праву занимает свое скромное место в ряду произведений, создающих «московский текст» русской литературы.

В перспективе исследования интересно было бы проанализировать хронотопическую структуру произведений современных авторов, в которых действие также происходит в Москве, и определить, на какой стадии формирования находится «московский текст» современной русской литературы.